

О РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ТАЛАНТЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Интервью с Еленой Константиновной Созиной, доктором филологических наук, зав. сектором истории литературы Урала ИИиА УрО РАН, профессором кафедры русской литературы УрГУ

– В октябре 2005 года в Екатеринбурге прошла I-ая Всероссийская научная конференция «Литература Урала: история и современность». Как бы вы могли охарактеризовать это мероприятие; чем конференция, на ваш взгляд, актуальна?

– Это первая конференция в регионе и вообще первая по литературе Урала. Мы проводили ее, исходя из двух основных задач. Во-первых, возникла необходимость наметить пути решения проблемы создания академической истории литературы Урала. Во-вторых, нужно было увидеть, кто в регионе активно занимается «своей» литературой, какие темы и вопросы актуальны. И должна сказать: мы даже не подозревали, что такое количество исследователей из разных городов, из разных вузов Екатеринбурга откликнется на наше приглашение, что уральская словесность так популярна. Сама же по себе проблема исследования истории литературы Урала была поставлена еще в начале 80-х гг. профессором Уральского гос. университета Иваном Алексеевичем Дергачевым. И. А. Дергачев составил первый вариант плана-проспекта по исследованию истории литературы Урала, и здесь, на филологическом факультете УрГУ, была создана лаборатория, где работали преподаватели, аспиранты, студенты. В середине 90-х гг., под началом Н. Л. Лейдермана, эта работа была продолжена, но уже в направлении школы. Был издан целый комплект учебно-методических книг: книга для учителя по литературе Урала и серия хрестоматий для школьников. Года два назад Институт истории и археологии при Уральском отделении Академии наук поддержал идею создания истории литературы Урала, после предварительной работы был издан проспект будущего издания. Надо сказать, что это достаточно «большая» тема для ученых нашего региона. Своя история литературы есть у Сибири, у Воронежского края, у Иваново-Вознесенска, а вот Уральский регион, с его мозаичным, но единым этно-культурным контекстом, своей истории литературы не имеет. Мы планируем издать четыре – пять томов «Истории литературы Урала», начиная с древних времен (даже не с XVII-го, а с конца XIV-го века, когда писалось «Житие Стефана Пермского») и

заканчивая современностью. В русле этого проекта, как подготовка к его реализации, и проводилась конференция. Она была представлена следующими секциями: «Литературная жизнь Урала», «Литература Урала в контексте истории и культуры», «Литература Урала XIX века и XX века: проблемы генезиса и поэтики». Среди разнообразных точек зрения явственно прозвучала позиция представителей научной мысли из национальных регионов Урала. Говорят, наука не знает наций и границ, но, как практика показывает, они у нее все-таки есть. По договоренности с коллегами из Удмуртии, Башкирии, Коми, мы решили обратиться к истории литературы Урала несколько иначе, чем это планировалось ранее. То есть национальные литературы будут соседствовать с русской по мере их возникновения и развития, с первого тома будущего издания, который начнется не с конца XIV века, как планировалось раньше, а с IX–X вв. В условиях нашего региона русская литература вторична, имеет более позднее происхождение.

– То есть литература Башкирии...

– Да, башкирская литература возникла, конечно, раньше, но тут тоже масса проблем. Башкирская литература видит свои корни в общетюркском наследии, это именно IX–X вв. А собственно башкирская письменность возникла под влиянием русской культуры в начале XIX века. Но, поскольку башкирская литература осознает свою причастность к тюркскому наследию, она должна рассматриваться в истории литературы Урала именно с древних веков. Эта договоренность есть результат проведения нашей конференции.

– Стратегия этого проекта четко определена: создание академической истории литературы Урала, но – 4-5 томов... Нне пугает Вас эта цифра? Не оттолкнут ли такие масштабы читателя, не интересующегося уральским краеведением?

– Напротив, многие авторы издания считают, что этого мало.

– Да... если начинать с XVII-го века...

– А если с XIV-го или X-го?... разные точки зрения на этот счет. Но к краеведению наше издание не должно иметь отношения.

Краеведение интересует край в литературе, а историю словесности интересует литература – пусть даже данного края. Понятно, что в литературе Урала вершинных явлений, сопоставимых по дарованию с А. Пушкиным или И. Бродским, значительно меньше, чем в пределах всей России. Когда речь идет об истории литературы того или иного региона, то поневоле приходится обращать внимание на второстепенных авторов. Конечно, и литературная жизнь Урала займет в нашем издании большее место, чем это могло быть в академических томах, касающихся истории литературы России в целом. Исследование литературного процесса вне его общего контекста (не только литературного, но и исторического, культурного, художественного) здесь оказывается невозможно.

– *Опубликованы ли уже какие-то сборники научных трудов, связанные с этим проектом?*

– Буквально на днях вышел сборник статей по материалам конференции. В нем опубликованы статьи 52 авторов, и темы, которые затронуты в этих работах, самые разнообразные – от рукописного наследия Урала до поэзии Ю. Казарина и уральской рок-поэзии.

– *Как бы вы могли охарактеризовать современный литературный процесс на Урале?*

– В современной драматургии, помимо Н. Коляды, очень интересна «уральская школа» так называемой «новой драмы»: это братья Пресняковы (наши бывшие студенты), а также О. Богаев, В. Сигарев. Что касается поэзии, то это

не только Б. Рыжий, которого многократно издали и которым интересуются обе столицы, но и работающий в наших стенах Ю. Казарин, Вит. Кальпиди, ныне живущий в Челябинске. Очень уважаю поэзию и прозу Майи Никулиной.

– *Я слышал, что Ю. Казарин оставил занятия лирикой...*

– Как же это? Менее чем полгода назад вышел сборник «Против стрелки часовой».

– *Для современности до сих пор актуальна проблема кризиса искусства, даже его возможного конца – что Вы думаете по этому поводу?*

– Конца искусства как такового, я думаю, быть не может, пока человек сохраняет себя и свой человеческий облик. Что же касается искусства постмодернизма, то оно органически возникло в мировой культуре второй половины XX-го века и существует по сию пору, хотя сегодня это, скорее, некий стиль – один из многих. Мне кажется, что ошибок в искусстве не бывает. Я не уверена, что это бывает и в истории. Ошибки бывают в русском языке или математике, где есть свои правила. В искусстве тоже есть, конечно, правила, но они носят вторичный характер: рефлексия постфактум или же манифест той или иной школы. А талант – он обычно работает сам по себе и сам находит свою дорогу, под которую затем создаются правила.

*Интервью взял Артем Третьяков,
аспирант кафедры современной
русской литературы УрГПУ.*